

Гальчинський Анатолій Степанович

*д.е.н., професор Київського національного
університету імені Тараса Шевченка*

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА УЧЕНИЯ К. МАРКСА

Маркс по праву считается одним из создателей теории глобализации. Речь в первую очередь идет о его обоснованиях планетарной миссии капитала, который в своем развитии «не знает границ» [1, с. 163]. «Тенденция к созданию *мирового рынка*, – акцентируется в рукописях «Капитала», – дана непосредственно в самом понятии капитала». «Отсюда великое цивилизирующее влияние капитала». Соответственно своей природе «капитал преодолевает национальную ограниченность и национальные предрассудки»; «капитал разрушителен по отношению ко всему этому, он постоянно всё это революционизирует» [2, с.385-387], выступает в качестве базиса глобализации [3, с. 35]. Вывод, следующий из этих обобщений, понятен: мировой рынок является одновременно «как предпосылкой, так и результатом капиталистического производства» [4, с. 262]. Но значимым в представленном анализе является не только это. Мировой рынок и глобализация капитала, по Марксу, формируют границы капиталистической экономики. Пределом капиталистической глобализации, считает он, является сам капитализм. С глобализацией связана тенденция к самоотрицанию «капитала посредством самого капитала» [2, с. 387].

В данных определениях речь идет о системообразующих позициях экономической матрицы глобализации. Но в Марксовой теории присутствует и другой аспект глобализации, который, как правило, не учитывается в научных исследованиях. Он связан с глобализацией человека, развитием на этой основе богатства человеческой личности. В этом случае глобализация определяется Марксом «как возможность универсального развития индивида и действительное развитие индивидов на этом базисе». Отсюда – главный антагонизм капиталистической глобализации: возможность на ее основе

универсального развития личности и одновременно реальные (в связи с абсолютной доминантой воспроизводства капитала) ограничения ее реализации [3, с. 34-35].

Как видим, речь идет об антропологической парадигме глобализации. Основываясь на теории Маркса, мы разграничиваем таким образом две линии глобализационного процесса. Выделяем, с одной стороны, глобализацию, основой которой выступают сугубо экономические детерминанты – углубление международного разделения труда, интернационализация мировых рынков капитала, товаров и рабочей силы, и с другой – глобализацию человека, формирование на соответствующей основе «планетарной формы духовного богатства человеческой личности», «богатства глобального общения». «Действительное духовное богатство индивида, читаем в Немецкой идеологии», – всецело зависит от богатства его действительных (глобальных. – А. Г.) отношений»; «при этом освобождение каждого отдельного индивида совершится в той же самой мере, в какой история полностью превратится во всемирную историю». Отсюда первый исторический акт глобализации – конституирование природы индивида, богатства его личности; «всемирно–историческое существование индивидов означает такое их существование, которое непосредственно связано со всемирной историей» [5, с. 36, 35].

В этих положениях Маркса и Энгельса определена сущность *антропологической глобализации*. Ее логика должна быть понятна читателю: богатство человеческой личности, индивидуальность каждого из нас формируются социальной средой наших общений, пространством коммуникаций, параметрами интеллектуального обмена. Соответственно логическим фундаментом глобализированной личности является человечество в его современном определении человечество как планетарное общество. Методологически в этой позиции разграничиваются понятия «человечество как суммативная целостность» и «человечество в своей системной целостности». Антропологическая глобализация – это движение от первого определения ко второму, от суммативной к системно-целостной общности человечества. Основой

планетарного общества, на фундаменте которого формируется планетарная личность, является человеческая общность в своей системной целостности.

Хочу привлечь внимание читателя к принципиальному значению, которое приобретает в структуре нашего анализа именно это понятие. Утверждение человечества в его целостности, по В. Вернадскому, означает переломный момент в развитии планеты, начало новой эпохи человечества, его истории. Только достигнув соответствующего состояния, человечество в своем целостном измерении становится реальным субъектом утверждения ноосферы как «мыслящего пласта биосферы». «Создание ноосферы из биосферы, – пишет В. Вернадский, – ...требует проявления человечества как единого целого. Это его неизбежная предпосылка. Это новая стадия в истории Планеты, которая не сравнима с прошлым» [6, с. 261-262]. Определяющей здесь является проблема взаимодействия людей, гармонизации отношений между ними, формирования межличностного единства, достижения, как об этом пишет Тейяр де Шарден, «конвергенции со всеми». Логика рассматриваемой модели глобализации несет на себе соответствующую нагрузку.

В этом контексте антропологическая глобализация рассматривается нами как один из главных механизмов преодоления противоречия между «Я» и «Мы», умножения на этой основе энергетического потенциала человека, особо действующий инструмент развития и самообогащения личности. Масштабность личности обуславливается, как об этом речь шла выше, широтой ее мировосприятия, уровнем коммуникативной планетарности ее мышления и интеллекта, глубиной ее интегрированности в системные связи, реализуемые не только на локальном, а и на глобальном уровнях.

В этом смысле развитие человека, развитие человечества, равно как и процесс формирования планетарного общества, – это взаимозависимые определения. Планетарное общество формирует механизмы органического сочетания индивидуального и целостного в структуре личности. У человека нет будущего за пределами этой целостности

ассоциации «собственного его с тем, что представляет собой целое» (Тейяр де Шарден). Таким целым является гармонизированная общность человечества. Отсюда планетарное общество выступает как инструмент метасинтеза, планетаризации человека, формирования на глобальном уровне «конвергентной личности» и соответствующей легализации общечеловеческого «Мы». Прежде всего эти преобразования образуют основную ось антропологической глобализации общества.

Такие преобразования органически связаны с логикой глобальной социализации, с качественными преобразованиями механизмов взаимодействия человека и общества, с умножением глобального интеллекта планетарной личности. Субъектом прогрессирующей социализации, пишет по этому поводу С. Булгаков, является человечество. «Соединение всего существующего с Божеством» осуществляется на уровне человечества. Между Богом и миром стоит человечество; по отношению к миру оно служит объединяющим началом, формирует единство в универсальном организме. В этих определениях С.Булгакова воплощена основополагающая позиция христианского социализма.

Эту позицию отстаивал и Вл. Соловьев. В его научных обоснованиях христианство через механизмы «христианской политики» «дает человечеству не только идеал абсолютного совершенства, но и путь к достижению этого идеала» [7, с. 462]. Соответствующих взглядов придерживался и П. Тейяр де Шарден. Сложившееся «понятие феномена социализации», пишет ученый, ассоциируется с «социализацией человечества», с «системой конвергенции в масштабах планеты всех находящихся на земле индивидуальных мышлений» [8, с. 316-319]. Эти концептуальные по своей сути положения христианского социализма – ключ к пониманию специфики планетарного общества, которое лишь утверждает свои ценности. Социализация человечества как общечеловеческая доминанта исторического прогресса предопределяет и *differentia specifica* планетарного общества. Позиция, которую я пытаюсь обосновать, опираясь на методологию христианского социализма, предельно ясна:

планетарное общество по своей сути – это феномен социализации человеческой общности.

Естественно, мы говорим здесь не о логике формационного социализма, не об экономической социализации и не о соответствующей системе унификации и централизации общественных отношений. Речь идет о противоположном – о социализации, которая размещается на полюсе реальной суверенизации и свободы человеческой личности, возрастающего доверия к каждому человеку. Социализированное в планетарном определении «Мы» легитимизируется на принципах, с одной стороны, конструктивной самодостаточности его субъектов, с другой – «дифференцированного единства» и соответственно логики конвергентных коммуникаций.

В этом случае располагающийся на траектории постформационных трансформаций «планетарный социализм» может оцениваться как «коммуникационный социализм», «социализм глобально-конвергентных коммуникаций», в конечном итоге – как «информационный социализм». Критерием здесь является формирование таких условий для социальных и духовных коммуникационных связей (отношений), которые бы не ограничивали, а, наоборот, расширяли возможность для человека становиться самим собой, утверждать свое «Я», свои достоинства и идентичность, реализовать свой креативный потенциал. Мы говорим о способе формирования и легализации глобальной социальности, которая присутствует в каждом из нас, реализуется «через нас».

Социализация по принципу «у нас и через нас» не только не исключает, а, наоборот, предполагает сознательную целенаправленность развития планетарного общества. Носителем «сознательного» выступает в этом случае планетарный Разум, который формирует основу ноостической перспективы общецивилизационных трансформаций... Речь идет об определениях понятия «человечество в своей системной целостности» (я акцентирую на его целостности) как живого организма, которому присущи: а) функция общего восприятия (опознания) внутренних и внешних влияний; б)

возможность коллективного реагирования на соответствующие воздействия; в) возможность самообучения; г) склонность к солидарной ответственности и к коллективной самозащите.

Особенно значимым в этом феномене является наличие обратных связей, на основе которых реализуется рефлексивная состоятельность человечества, его адаптивный потенциал. В этом контексте рефлексивность понимается как своеобразная «невидимая рука» человечества, индикатор его самосохранения и жизнестойкости, как приобретенная в процессе эволюции способность к самоидентификации, осознанию своей системной тождественности, осмыслению собственных действий. Именно в этом смысле Тейяр де Шарден рассматривал человечество в его целостности как саморефлексивный феномен. Речь идет, отмечал французский мыслитель, о «коллективном потоке рефлексии», «рефлексивности, охватывающей все человечество», о человечестве как живом организме со «своей нервной системой, своими воспринимающими центрами своей памяти» [8, с. 185, 259].

В конечном итоге человеческая история представляется как поэтапная эволюция ноостического процесса – необратимой самоидентификации глобального интеллекта, основой которого является формирование планетарного (цивилизационного) Разума, Божественного Разума Планеты, по словам С. Булгакова. Человечество в своей системной целостности является носителем этого Разума. Важно осознавать и то, что человечество в своей целостности – это продукт естественного самосовершенствования человеческой личности, ее социализации, перехода сознания человека на качественно новую ступень эволюции – на уровень глобализации его интеллекта.

На этой основе очерчивается еще одна принципиально значимая особенность логики глобальной социализации. Она ассоциируется с принципами ноосферы и, соответственно, несет на себе системные характеристики ноостического процесса. Идеи основателей теории ноосферы – В. Вернадского и П. Тейяра де Шардена – по сути, берут свое начало от Маркса. Мы уже говорили о том, что социализм, по

Марксу, – это общество Разума. Нынешняя ноостическая социализация связана с реалиями современной информационной революции, с распространением сетевых коммуникационных структур. Современный глобальный социум утверждает свои ценности как планетарное информационно-сетевое общество. Логика глобальной социализации имеет и такое измерение.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. I
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч II
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 26. Ч II
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3
6. Вернадский В. Биосфера и ноосфера. М., 2004
7. Соловьев В. Сочинения. М., 1988. Т.1.
8. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 2002

Гайдай Тетяна Вікторівна

*д.е.н., доцент кафедри економічної теорії, макро- і мікроекономіки
Київського національного університету імені Тараса Шевченка*

ЕКОНОМІЧНЕ ВЧЕННЯ К. МАРКСА: КОНТРОВЕРСІЙНІСТЬ НА ПЕРЕХРЕСТІ ЕПОХ ТА ОЦІНОЧНИХ ГЕШТАЛЬТІВ

Історична постать К. Маркса засвідчує багатогранність його особистості як мислителя, науковця (філософа, соціолога, економіста), ідеолога політичного руху, партійного будівничого та політичного діяча. З відстані історичного часу з упевненістю можна констатувати, що масштаби ідейного впливу цієї особистості у будь-якій з її численних іпостасей вийшли далеко за межі своєї історичної епохи, ставши надбанням інтелектуальної історії людства, а для значної його частини – реальним фактором історії.

Проте енциклопедична за своєю всеосяжністю теоретична спадщина К. Маркса як мислителя і науковця, а особливо її